

За интенсификацию духа

Беседа с С. А. Герасимовым

Разговор выдающегося кинорежиссера народного артиста СССР С. А. Герасимова с корреспондентом «Правды» А. Ивниным состоялся 23 ноября, всего за несколько дней до внезапной кончины Сергея Аполлинариевича. Он был полон сил и энергии, недавно вернулся с будапештского культурного форума. В те дни мир обсуждал результаты только что завершив-

шейся в Женеве советско-американской встречи в верхах. Своими размышлениями в связи с этими событиями он и хотел поделиться с читателями газеты. Говорил он, не имея готового текста, — лишь лежал перед ним листочек с тезисами, где трижды были подчеркнуты слова: «Интенсификация духа». Ниже предлагаем вниманию читателя запись этой беседы.

...Результаты встречи политических руководителей СССР и США означают, что пошатнулся миф о несовместимости на одной планете двух социальных миров. Он все больше раздувался мировой реакцией в последние годы с явной целью — представить систему социализма как некий исторический нонсенс, якобы противоречащий самой природе человеческого общества. Когда приходилось слышать рассуждения подобного рода на разных западных уровнях — от школ до парламентов, оставалось лишь удивляться полному пренебрежению ораторов реальностями жизни. Если представить, что эти речи услышал бы инопланетянин, впервые попавший на Землю, ему, пожалуй, показалось бы, что во всем несоциалистическом секторе царят мир и благодать, единственно нарушаемые неизвестно откуда свалившимся на беду социализмом.

Но каждый мало-мальски осведомленный землянин знает, что дело обстоит не так. Война как средство решения международных проблем, как политика, продолжаемая иными средствами (по точному и страшному в нынешних условиях определению Клаузевица), стоила человечеству миллионов и миллионов жизней еще в те времена, когда о социализме как о реальной общественной системе никто даже не помышлял. Можно ли эту историческую практику возводить в категорию необратимости? Нет! И в ядерный век против нее возстало сознание человека.

...В лице СССР и США спорят две системы, два государства — самых мощных, самых влиятельных. Встреча в Женеве стала свидетельством, что взаимодействие двух систем, двух исторических практик очевидно уже не только нам, наследникам ленинского положения о мирном сожительстве в корне различных государств, — понятие мирного сосуществования все шире внедряется в массы мыслящих людей повсюду. Нашим соперникам по идеологии нельзя не считаться с тем обстоятельством, что социализм доказал свою жизнеспособность в самых экстремальных условиях...

Мы, однако, не склонны спекулировать на мощи нашего государства. Да, великая держава, но без имперских замашек и амбиций, держава, доказавшая, что социализм — огромное завоевание человеческого труда и разума. Социализм помог советскому народу в короткий срок на очень больших пространствах (что вовсе не облегчает нашу деятельность), а, наоборот, осложнившись, поднять страну до такого уровня, что она сумела вступить в соревнование с самым развитым, самым богатым империалистическим государством.

Не станем забывать, что ничто само собой не пришло. Надо было ох как потрудиться, чтобы сложившийся военно-стратегический паритет начал учитываться другой стороной. Теперь это должно быть подкреплено воплощением в жизнь громадных экономических планов, решением новых задач, которые ставит перед народом партия.

Когда вчитываешься в проект новой редакции Программы КПСС, в проект Основных направлений социально-экономического развития, поражают масштабы наших начинаний на подходе к новому веку. Думаю, что и это заставило руководителей Североатлантического блока во главе с США сделать надлежащие выводы.

Они не могут не понимать, как складывается обстановка, в какую сторону «вращается» мир, не могут не учитывать того, что социализм становится для угнетенных, эксплуатируемых народов все более притягательной силой. Она, как бы капиталисты ее ни порочили, не только живет, но и динамично развивается. Не и влиянием сказывается и на внутренней жизни капиталистических стран. Что порождает манифестации протеста в капиталистических городах? «Всеобщее благоденствие»? Нет, это социальная потребность людей утвердить себя как силу, способную сказать в истории свое слово. Они хотят сказать, что не желают больше воевать, что им претит политика захватов, что они против третьей мировой войны — и обычной, и термоядерной, что они хотят жить в мире... Антивоенное сознание крепнет у трудящихся буржуазных государств в существенной мере благодаря утверждению социалистического строя.

...Мне не раз доводилось бывать в США. Я знаю, там очень гордятся своим плюрализмом. Но это чисто внешнее. Главной у них капитал. Там есть «бог» так силён, что за него могут уступить любую другую ценность: «только уж денежки оставить нам...» Конечно, деньги — очень сложная, долговременная ценность, ко-

торая, по-видимому, и у нас еще долго просуществоет. Но у нас к деньгам другой подход.

Как при всей разности нам достичь взаимопонимания?

Недавно я вернулся из Будапешта, где проходил культурный форум стран — участниц Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Сперва диалог шел очень скованно, потому что привычка к общению не очень еще выработалась, скорее в последние годы выработывалась «отвычка». Но постепенно люди разговорились о важных, волнующих их вопросах.

Мы показали в Будапеште наши кинокартины. Они, думаю, сыграли существенную роль в диалоге. Я еще раз убедился, что трудно найти лучшего посредника в общении народов, чем искусство.

Социализм обладает высоким искусством. Нам самим надо еще учиться его оценивать. Надо уметь его и дома подавать так, чтобы именно наше лучшее в искусстве было главным ориентиром для молодого поколения. И здесь большой счет можно предъявить тому, как ведется работа по воспитанию широких масс искусством.

Взять то же кино. Кинопродат у нас преследует цель выполнения любыми средствами плана, потому что это коммерческая организация. Но должен ли он быть только коммерсантом?

Когда мы откровенно разговариваем с людьми из другого, буржуазного мира, то понимаем, насколько они не осведомлены о нашей жизни. Для них это даже нечто вроде актива: мы, дескать, о вас ничего не знаем, а потому можем с вами не церемониться. Обезьянья какая-то позиция...

Конечно, они — носители совершенно другого мироощущения, другого порядка жизни. Но поскольку мы выступаем за то, чтобы наша совместная жизнь продолжалась, то принимать нам их нужно такими, как они есть. Наша же задача — делать все от нас, коммунистов, зависящее, чтобы молодое советское поколение разбиралось в вопросах мирного сосуществования, чтобы оно не становилось глупенькой жертвой той искусной дезинформации, которую, в частности, несут иные демонстрирующиеся у нас западные кинофильмы со своей пестротой, упрощенными отношениями людей, якобы живущих лишь текущей минутой...

Могу сказать со всей ответственностью: эти фильмы западную жизнь приукрашивают. Они подсовывают совершенно определенные критерии того, как будто бы надо человеку жить, дают другую шкалу ценностей, рисуют мир, в котором на все установлены базарные цены. Но это неправда, потому что и в том обществе есть моральные ценности, которые соответствуют гуманистическим представлениям о назначении человека...

Для нашего общества существенно, чтобы наше представление о мире не колебалось в генеральных вопросах бытия. Нам свою жизнь надо строить по нашей шкале ценностей.

Для меня как работника кино вопрос стоит сегодня так: как сделать наш кинематограф соответствующим тому новому духу, который ощущается сейчас во всей жизни страны в связи с задачей интенсификации производств материальных ценностей? Не соотносился ли это с задачей духовной интенсификации?

Вопрос о духовной интенсификации встает с особой остротой. Ошибались те, кто когда-то полагал, что создание материального базиса социализма само собой вызовет появление соответствующей надстройки. Само собой ничего не происходит.

Производство сложных материальных ценностей, новые технологии, новые средства труда требуют от производителей широкой гуманитарной культуры, широкого представления о духовных ценностях. Я убежден, что программа воспитания советского человека начиная с самых малых лет должна формировать в нем личность, способную мыслить в самых широких масштабах. Создание человека-творца с планетарным кругозором требует и соответствующей программы воспитания.

В Совете по эстетическому воспитанию АСССР мы решили разработать программу для подготовки учителя широкого кругозора — воспитателя этического и эстетического вкуса, ибо без учителей не будет и учеников. Не все понимают, чего мы хотим, считали, что учителя и без того загружены. Но ведь они потому и загружены, что вынуждены заниматься зачастую не тем, чем надо. В школу приходит компьютерная техника, которая призвана помочь разгрузить, в частности, учителя

от канцелярщины, от ненужных дел. Но кое-кто ухватился за компьютеры, полагая, что они-то и есть цель. А они не цель, они средство. А цель — это освобожденный от рутины человек, способный употребить ум на нечто более важное.

Сфера культуры духовной — это прежде всего литература, книга. Мы не должны уступить ее телевидению. Хотя вроде бы выяснилось, что книгу телевидению потеснить не удалось, как предрекали, я бы не торопился делать оптимистические выводы и на будущее. Читать люди будут, но что читать? Настоящую литературу или чтиво? Столь же существен вопрос: что люди будут смотреть?

Нашему кинематографу нужно думать о том, как защитить себя от проникновения всякого рода пустопорожных затей.

Надо нам опровергнуть некоторые глупые поговорки, вклинившиеся в наш быт, ставшие для иных чуть ли не моральным кодексом. Взять, к примеру, такую мещанскую в сущности поговорку «О вкусах не спорят». О вкусах как раз нужно спорить! Вкус — социальная категория, нравственная, а не только эстетическая. Надо понять, что вкусами нужно управлять так же, как процессами миграции, экологии. Я бы даже сказал, что и в данном случае можно говорить об экологии — экологии личности, сохранении ее этических свойств.

Или другой пример. Нужно ли в культуре призывать следовать «мировым стандартам»? Мировые стандарты хороши для автомобилей, британских лезвий, компьютеров. Но когда речь идет о критериях вкуса, то упаси нас бог от «мировых стандартов», под видом которых нам зачастую и подсовывают чудовищную стряпню.

...Когда я говорю о двух культурах, практиках, двух образах жизни, я отдаю себе отчет, что они влияют друг на друга. Да и может ли быть иначе! Живем-то на одной планете да при таких возможностях коммуникации, как нынешние. Но нужно быть очень избирательными, когда нам что-то предлагают.

В то же время кто всерьез будет отрицать, что на Западе создано немало таких культурных ценностей, которые стали общечеловеческим достоянием, а потому восприняты и социализмом.

Надо сказать, что защищаются они там, на Западе, от нашего влияния лучше, чем мы от подсовывания нам их «мякины», да и наступают шумнее. Но им все же трудно отгородиться от половины мира. И когда они сталкиваются у себя с влиянием на трудящихся силы социальной справедливости нашего строя, им приходится с этим считаться. Вряд ли, например, рабочему классу капиталистических стран удалось бы добиться многих уступок от буржуазии, если бы не существовали мы...

Духовная интенсификация, как мне представляется, есть чрезвычайно важная движущая сила дальнейшего развития социализма. За ней мне видится целый ряд простых понятий, прежде всего — справедливость. В это слово — справедливость — человек труда всегда вкладывал свои мечты и надежды. Он хотел правды, а узнав правду, стремился поступить по справедливости. Вот духовные опоры социализма: узнать правду и решать по справедливости — так, чтобы человечество не было обижено самим собой из-за жадности, стяжательства, ведомости, предвзятости. Нужно с помощью духовной интенсификации сознания обезопасить человечество. Древнее народное понятие справедливости, хочу я сказать, ныне вышло на глобальный, общечеловеческий уровень. Социализм понял, что мир спасется правдой и справедливостью трудового человека.

...Да, в нашем обществе еще много нерешенных вопросов, и все же нам легче жить и дышать, чем в даже очень комфортабельно устроенной буржуазной стране. Ибо там у человека ни в материальной сфере, ни в духовной нет никаких гарантий. Я это не из книг и статей знаю...

...Вернемся к женевской встрече. Мысль о совместности двух миров прозвучала в совместном заявлении, в обращении сторон не развивавшей ядерную войну. Я думаю: почему американцы не оказались готовы к крупным решениям в области разоружения? В духовном смысле они, с моей точки зрения, не достигают уровня современной технологии, не знают, как в этом изменившемся и меняющемся мире жить, хотя некоторые из них понимают, что по-старому нельзя, невозможно. Это и подтолкнуло меня к желанию подискутировать о необходимости духовной интенсификации.